

КНИГИ

Газета-2004-27 июля-СЧ

чтоб мне сдохнуть

вышло собрание текстов Колетт Пеньо

КИРИЛЛ РЕШЕТНИКОВ

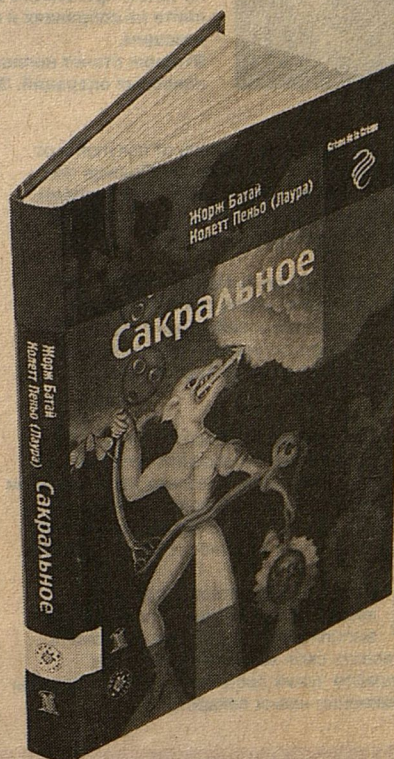
Колетт Пеньо (Лаура) — подруга и литературная спутница французского писателя Жоржа Батая (1897—1962), в чьих культурно-философских и беллетристических произведениях экзистенциальный (само)анализ подан через особую поэтику шока. Книга «Сакральное», составленная филологом Сергеем Фокиным и воссоздающая литературно-философский диалог Батая и Пеньо, убеждает в том, что значение Пеньо не исчерпывается участием в судьбе Батая, — сама она также принадлежала к числу наиболее свободных и радикальных литераторов своего времени.

В каждом, кто исповедует глобальный нонконформизм, есть нечто подростковое. Возможно множество вариантов — от полной бессмыслицы, как у иных неофитов панк-движения, до целостной философской концепции, как, например, у немецкого мыслителя Макса Штирнера. Однако с ходом времени, по мере устаревания и «архивации» идей и языков, просвещенному читателю даже от многих «умных» нонконформистских авторов остается лишь подростковый угар и сиюминутная актуальность, которая на момент чтения давно уже утрачена (точнее, стала достоянием истории).

При погружении в тексты ярой нонконформистки Колетт Пеньо не удается забыть об этой проблеме — ее громогласное отрицание христианства, социально-этический радикализм и резкий, как бы атакующий стиль в начале XXI века уже не производят сногшибательного эффекта, и в глаза бросается пресловутая подростковость. Особенно когда последняя не только стихийно присутствует, но и самозабвенно декларируется: «Долой стенания и все, что не от счастливой задиристости четырнадцатилетних юнцов».

Тем примечательнее, что эта книга представляет интерес далеко не только для протестно настроенных или избирательно увлекающихся французской литературой тридцатых годов прошлого века. Дело в том, что Пеньо (как и Батай, чьи тексты, относящиеся к Пеньо, также представлены в книге) принадлежала к тем, для кого отрицание общепринятых норм было лишь средством и условием созидательной деятельности особого рода, как бы удивительно это ни звучало для способных воспринять только внешний негативный посыл подобной литературы. Эта деятельность заключалась в поиске других, практически не освоенных основ существования, более соответствующих натуре ищущего и его личной духовной истории, нежели какие-либо социальные и философские «матрицы» — по крайней мере, европейские. Пеньо и Батай стремились освоить то, что можно назвать иным сакральным, или даже иным Богом, либо же, по крайней мере, иным путем к сакральному, или к Богу. Речь шла именно о высшем плане бытия. Однако пути, выбиравшиеся для приближения к нему, были неизменно нетрадиционны — будь то экзистенциальное постижение сакрального у Пеньо, становившееся возможным только в редкие предельные моменты существования, или же «сумма атеологии» Батая, основанная на еретической индивидуальной «суверенности» и игнорировании каких-либо запретов в литературе и в жизни.

Пеньо выделяется из длинного ряда «жестких» авторов острейшим ощущением смерти, которое играло у нее ключевую роль в уловлении сакрального. Сказать, что Пеньо писала о смерти или решала тему смерти, — не сказать ничего: по-видимому, перед нами все же нечто вроде мистического погружения в смерть, которая и не заставляла себя ждать, придя в 35 лет. Если попытаться истолковать это событие с материалистических позиций, то легко заключить, что Пеньо умерла как бы вместо Батая, также неистово игравшего со смертью. Мастерский перевод Ольги Волчек дает почувствовать сложность и простоту текстов обоих авторов, а самое главное — несомненный литературный талант Пеньо, уверенно проступающий сквозь аляповатые нонконформистские максимы.

Жорж Батай; Колетт Пеньо (Лаура). Сакральное / Пер. с фр. Ольги Волчек, предисловие и составление Сергея Фокина. — Тверь: Kolonna publications, 2004. — 208 с.